

Глава 928: Практика в снегу

«Ну, это просто питательный тоник, - ответил Лао Ли, - у него тот же питательный эффект, что и у женьшеня, но я думаю, что он лучше».

«Где я могу его купить?» - спросил дедушка.

«Клиника Жэньхэ, у Сяо Паня. Это лекарство называется Сбором Первобытного Духа».

«Ладно, попробую, а то я тоже в недавнее время чувствую слабость, - сказал другой старик, - я задыхаюсь после небольшой нагрузки. Я позже куплю флакончик, чтобы попробовать, и посмотрю, даст ли он эффект».

«Попробуй. Я немедленно почувствовал эффект, выпив всего один флакончик», - сказал Лао Ли.

«Почему кажется, как будто ты для кого-то занимаешься рекламой?» - пошутил другой мужчина.

«Эй, следи за словами. Ты не знаешь мой нрав? - Лао Ли был недоволен слышать это, - я - человек, который говорит только о том, во что верит».

«Это верно, когда это наш брат Ли делал что-то недобросовестное? Кроме того, у него подающие надежды сыновья и дочери. Ему вполне хватает денег».

Большинство из этих стариков было на пенсии. Сейчас, когда национальная политика стала лучше, у них была довольно высокая пенсия. Они получали от пяти до шести тысяч в месяц. У них не было больших расходов на ежедневную еду и одежду. Таким людям, как они, нравилось покупать оздоравливающие продукты. Они все хотели, чтобы их здоровье стало лучше, и они тогда смогут страдать меньше, уменьшив обузу на своих детей.

Немного подышав свежим воздухом, Лао Ли вернулся домой и увидел гостинец на столе.

«Кто был здесь?»

«Твой сын», - его жена вышла из комнаты.

«Он долгое время ждал тебя и только что ушел».

«Что это?»

«Это тоник. Он сказал, что это для питания твоего тела».

«Мне это не нужно, - Лао Ли отмахнулся, - он забыл о своих корнях, когда у него появилось немного вонючих денег!»

«Твой сын демонстрирует к тебе доброту и заботится о тебе, так почему ты это не ценишь! - его жена была недовольна его реакцией, - он только что спросил, стало ли тебе лучше после приема лекарства, но тебе еще предстоит изменить свое дурное отношение!»

«Ладно, ладно, я понял», - Лао Ли отмахнулся.

Сегодня была умиротворенная ночь.

Ван Яо стоял на растительном поле на Холме Наньшань и смотрел в небо.

«Завтра пойдет снег», - мягко пробормотал он.

Гигантский пес стоял рядом с ним, тоже глядя на небо.

«Сань Сянь, ты что-нибудь видишь?»

«Гав!» - пес гавкнул.

Хе-хе. Ван Яо улыбнулся, погладив пса по большой голове.

Следующим утром после рассвета начали падать снежинки с неба. Снегопад был не очень сильным вначале. Однако, около семи часов утра снегопад стал сильнее. Большие снежинки были знаком сильного снегопада.

«Эй, опять пошел снег!» - Цзя Цзыцзай очень рано встал. Вставать рано для практики было привычкой, которую они развили во время нахождения в деревне, несмотря на погоду.

«Пойдем, женушка», - он побрел к комнате.

«Я иду».

Двое людей вышли за дверь, храбро шагая сквозь ветер и снег. Они вскоре столкнулись с Чжун Лючуанем. Трое, казалось, заранее договорились.

«Хороший снегопад обещает плодovitый год, - сказал Чжун Лючуань, - нас ждет хороший год впереди».

«Да, согласен», - Цзя Цзыцзай кивнул.

Трое пошли сквозь снег против встречного ветра, поднимаясь на Холм Дуншань.

«Вот так снег!»

Стоя на Холме Дуншань, они видели покров снега повсюду, куда ни посмотри.

Мир стал белым и неподвижным, как восковая фигура.

«К этому захватывающему дух пейзажу хорошо подошел бы кувшин вкусного вина», - сказал Цзя Цзыцзай, хлопнув в ладоши.

«Ты всегда думаешь о том, чтобы выпить», - Ху Мэй закатила глаза, глядя на него.

«Начнем», - сказал Чжун Лючуань.

Трое начали утреннюю практику среди ветра и снега.

Снег падал на их головы и тела.

Они сидели втроем на земле, ни капли не заботясь и не глядя по сторонам.

Вокруг повсюду царил тишина. Был слышен только шепот падающего снега.

Спустя долгое время сквозь Холм Наньшань пролетела фигура.

Он действительно как будто летал там. Он воспарил в воздух несколько раз прежде, чем приземлиться к трем людям. За ним не осталось шагов на снегу.

Он мог пересекать воду и ступать на снег, не оставляя следов.

Когда Ван Яо прибыл, он тихо приземлился, не став тревожить их практику. Он тихо встал в сторону, наблюдая за ними.

Вот так снег!

Он начал осматриваться и вздыхать.

Цзя Цзыцзай первым открыл глаза спустя некоторое время.

Хууу... Он легко выдохнул.

Небо и земля только что молчали, и он с легкостью вошел в состояние просветления. Он почувствовал, что его практика, похоже, пошла более плавно. Вокруг его тела была видна аура, и был замечен небольшой знак улучшения.

Ху Мэй второй открыла глаза, а Чжун Лючуань был последним.

«Господин».

«Похоже, что вы довольное многое получили сегодня», - с улыбкой сказал Ван Яо.

«Да, мы многое сегодня получили», - сказал Цзя Цзыцзай.

Проведя практику в снегу, они почувствовали больше комфорта в теле и духе, открыв глаза. Возможно, это было легендарное просвещение. Один день подобной практики можно было сравнить с десятью или даже несколькими десятками дней нормальной практики, но это состояние не удастся поддерживать в течение долгого времени. Подобное просвещение можно было встретить, но было невозможно искать его самому.

«Вот так снег!» - Цзя Цзыцзай вздохнул.

«Давайте спустимся», - сказал Ван Яо.

«Вы можете шагать по снегу, не оставляя следов?» - спросил Цзя Цзыцзай.

«Шагать по снегу, не оставляя следов?» - улыбнулся Ван Яо.

«Да, Лючуань, хочешь попробовать?»

«Я?» - Чжун Лючуань был ошеломлен, услышав его.

Ван Яо обучил их дыхательному методу, набору техник движения и набору ударных техник. Все это было из древнего руководства по боксу. При достижении мастерства у техник было безграничное применение.

«Я попробую», - после этих слов фигура Чжун Лючуаня стала размытой. В следующий миг он оказался в трех метрах. На снегу все еще оставались следы, но по мере его движения они становились не такими глубокими, как будто он был легче.

«Это и правда возможно!» - воскликнул Цзя Цзыцзай.

Он не ожидал, что Чжун Лючуань уже сможет освоить подобную способность. Сколько он обучался у Ван Яо? Не прошло и года.

«Неожиданно! Старший брат так силен!» - он еще раз вздохнул.

«Господин?»

«Ха-ха, пойдем», - Ван Яо последовал за ним. Его тело парило, как лист или снежинка. Он в один миг оказался в десяти метрах.

«Господин - довольно искусный человек!» - воскликнул Цзя Цзыцзай.

Ученики и учитель спустились с горы. Ван Яо пошел в клинику. Его три ученика вернулись по домам.

Снег все еще падал с неба.

В это время в северной области шел снег. В южной Юньнань было ярко и солнечно. Была замечательная погода.

Сегодня была хорошая погода, но у Го Чжэнхэ было дурное настроение. Дело не особо продвинулось. Им даже с помощью двух людей из Долины Тысяч Лекарственных Трав удалось выяснить только один компонент яда. Хотя яд не встречался повсюду в южной Юньнань, это было не редкое растение. Его было несложно найти в джунглях, если немного сосредоточиться.

«Дитя, стоит ли мне снова посетить Долину Тысяч Лекарственных Трав и посмотреть, удастся ли мне узнать что-то еще?» - спросил Сюй Синьюань.

«Для тебя будет слишком опасно ехать, - ответил Го Чжэнхэ, - они будут лучше подготовлены, чем при твоём прошлом визите. Кроме того, Ян Гуаньфэн и его партнер недавно были там. Люди в деревне, вероятно, стали более бдительными сейчас. Не нужно туда ехать. Возможно, тебе удастся получить какую-то информацию от тех людей?»

«Хорошо».

Бам!

Когда Сюй Синьюань ушел, Го Чжэнхэ тяжело ударил по столу. Злость была очевидной на его лице. Люди в Пекине уже знали об инциденте там. Семья Го была большой, и у большинства из них были блистательные карьеры. Некоторые только и ждали, когда высокопоставленный человек даст слабину. Кроме того, у служащих могли быть политические враги. Услышав об этом инциденте, его враги неизбежно разожгут пламя проблем. То, что он занял свой пост в столь раннем возрасте, уже спровоцировало критицизм. Поэтому, заняв пост, он делал больше практических вещей, организовывая вечеринки, что считалось достижениями. Критика в его сторону постепенно ослабла. В конце концов, для поиска проблем должна быть должная причина. Сейчас, когда такая причина появилась, он надеялся как можно скорее решить эту проблему, чтобы уменьшить влияние события на себя. Предыдущее дело не было решено, и случилось новое. Его враги определенно поднимут шум на этот счет, когда узнают об этом.

Он был слишком молодым. У него не было достаточных сил для контроля людей, особенно

против чего-то настолько негативного. Плохие впечатления будет сложно изменить после их возникновения.

Однако, с этого пути уже было не сойти. Если он сделает шаг назад, его вынудят сделать тысячу шагов назад. У него не было выбора в этом.

Он зажег сигарету.

Сейчас было ночное время.

«Господин Сюй».

«Не нужно звать меня господином, - сказал Сюй Синьюань, - просто зовите меня Лао Сюем или по имени».

«Как я могу? В конце концов, вы спасли меня».

«Я хочу спросить у вас кое-что».

«Пожалуйста».

«Вы знаете Мяо Цинфэна или Мяо Чанхуна?»

«Да, я знаю, что Мяо Цинфэн - ученик Мяо Сихэ, старейшины. К тому же, он - его племянник».

«Племянник?»

«Да, между ними довольно близкие отношения. Мяо Цинфэн в основном отвечает за внешние дела твердыни. То есть, если нужно решить какой-то вопрос за пределами твердыни, обычно именно его выбирают для этой роли. Что касается Мяо Чанхуна, он - один из мастеров яда в твердыне».

«Мастер яда?» - Сюй Синьюань, поднявший чашку, замер на миг, услышав это.

«Да, это люди из твердыни, которые обучаются спасать людей или вредить им. Среди них Мяо Сихэ - лучший в спасении и причинении вреда. Хотя мне нужно свести с ним счеты, вынужден признать, что он довольно одаренный в этом аспекте. Если завести речь на темы медицины и яда, он подобен вершине высокой горы. Другие люди в дереве далеки от его уровня. Мяо Чанхун однажды попросил у него руководство в использовании ядов и получил его похвалу. В деревне немного людей, которые получили его похвалу».

«Кто из вас сильнейший?»

«По правде говоря, никого из нас нельзя назвать успешными», - мужчина мягко покачал головой.

«В изучении медицины важен талант, а не только усердный труд».

Мм... Сюй Синьюань кивнул.

«О, я вспомнил кое-кого, когда вы это упомянули. Есть могущественный человек».

«Кто?»

«Его зовут Мяо Тяньчуань. У него большой талант. Он был прошлым старейшиной, но по какой-то причине сбежал из твердыни десять лет назад».

«Мяо Тяньчуань?» - Сюй Синьюань держал это имя в памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/1000143>